Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9 т. – М.: Худож. лит., 1967 б. – Т. 9. – 461 с.

Весна пришла: Проза, поэзия, литературная критика: Сб. статей. – Смоленск: Смолен. кн. изд-во, 1962. – 274 с.

Двинятина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: автореф. … д-ра филол наук. – СПб., 2015. – 46 с.

Кузнецова Г. Грасский дневник: Рассказы. Оливковый сад. – М.: Моск. рабочий, 1995. – 512 с.

Липперт Ю. История культуры / пер. с нем. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1895. – 412 с.

Мещерякова О.А. Бунин-переводчик // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – Челябинск, 2009. – № 11. – С. 270–276.

Шаламов В.Т. Работа Бунина над переводом «Песни о Гайавате» // Вопр. литературы. – М., 1963. – № 1. – С. 54–67.

Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. – L.; N.Y.: Routledge, 1995. – 365 p.

4. ЗНАКИ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И СПОСОБЫ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

И.В. Зыкова
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Сектора теоретического языкознания,
Институт языкознания РАН
zykova_iv@mail.ru

О СТАТУСЕ И СПЕЦИФИКЕ ЗОНЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА В МИКРОСТРУКТУРЕ СЛОВАРЯ НОВОГО ТИПА «ИДИОМАТИКА РУССКОГО АВАНГАРДА»[1]

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению идиоматики авангарда как специфического объекта лексикографического описания. Особое внимание уделяется вопросу о статусе зоны межъязыкового перевода в микроструктуре проектируемого авторского сводного словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)». Результаты проведенного исследования подтверждают целесообразность разработки данной зоны для заголовочных единиц, представляющих собой два основных вида идиоматики авангарда, установленных в ходе проведенного исследования – невербальную идиоматику и вербальную идиоматику. В статье раскрываются как универсальные, так и специфические черты формирования зоны межъязыкового перевода в микроструктуре словарных статей, в качестве заголовков которых могут выступать как авангардные невербальные идиомы, так и один из типов вербальной идиоматики авангарда, которыми являются собственно авангардные идиомы

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00134) в Институте языкознания РАН. – *И. З.*

и «традиционные» фразеологизмы, (экспериментально) используемые в произведениях лексикографируемых авторов.

Ключевые слова: словарь нового типа; лексикография; межъязыковой перевод; идиоматика авангарда; кубофутуризм; невербальные идиомы; собственно авангардные идиомы; фразеологизмы.

I.V. Zykova
Doctor of Philology, Leading researcher,
Sector of theoretical linguistics,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
zykova_iv@mail.ru

ON THE STATUS AND SPECIFICITY OF INTERLANGUAGE TRANSLATION ZONE IN THE MICROSTRUCTURE OF THE DICTIONARY OF A NEW TYPE «IDIOMATICS OF RUSSIAN AVANT-GARDE»

Abstract. The present paper considers the avant-garde idiomatics as a specific object of lexicographical description. Much attention is paid to the issue of the status of the interlanguage translation zone in the microstructure of the author dictionary «Idiomatics of Russian avant-garde (Cubo-Futurism)». The results obtained confirm the importance of this zone for head items that represent two main kinds of avant-garde idiomatics established in our research – non-verbal idiomatics and verbal idiomatics. The paper highlights universal as well as special features of forming the interlanguage translation zone in the microstructure of dictionary entries describing both avant-garde non-verbal idioms and one of the types of avant-garde verbal idiomatics, i.e. avant-garde idioms proper and «traditional» phraseological units (experimentally) used by Cubo-Futurists in their writings.

Keywords: dictionary of a new type; lexicography; interlanguage translation; avant-garde idiomatics; Cubo-Futurism; non-verbal idioms; avant-garde idioms proper; phraseological units.

Кардинальные преобразования современного мира находят непосредственное отражение во всех сферах жизнедеятельности современного социума. Стремительный технический прогресс, сверхинтенсивное развитие IT-технологий, а также глобальная интеграция современного общества определяют вектор и динамику эволюции науки на новейшем (постнеклассическом) этапе ее развития. Радикальные преобразования в сфере мировой экономики и политики, мировой культуры и мирового сообщества формируют

новый облик филологии, в которой усовершенствуется и обновляется методология анализа всех аспектов и уровней языка, выявляются новые проблемные области исследования и открываются новые (в том числе информационно-технологические) возможности изучения традиционных и вновь встающих вопросов в лингвистике, в частности, в такой ее подотрасли, как авторская лексикография.

В последнее десятилетие в условиях глобальных научно-общественных преобразований отмечается стремительное развитие авторской лексикографии. Лексикографический бум приводит, в частности, к значительному увеличению числа словарей, посвященных языку выдающихся личностей (см. подробнее в: [Шестакова, 2012; СПАЛ, 2018]). Столь значительный исследовательский и общественный интерес к вопросам авторской лексикографии свидетельствует о том передовом положении, которое занимает сегодня данная научная отрасль в процессе общего развития – как лингвистической науки, так и культуры современного российского социума. Словарь – хранитель лингвистического достояния национальной культуры, один из уникальных проводников в лингвокультурное пространство народа – получает сегодня новое осмысление как эффективное средство освоения лингвокультурного наследия национальных сообществ, а также как средство, направленное на оптимизацию процесса межкультурной коммуникации.

В соответствии с новыми веяниям в области авторской лексикографии настоящая статья посвящается рассмотрению одного из актуальных вопросов, связанных с разработкой словаря нового типа – «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)». Это вопрос о статусе и специфике зоны межъязыкового перевода в микроструктуре словарной статьи проектируемого лексикографического издания. Прежде чем перейти к обсуждению данного вопроса, охарактеризуем кратко Словарь.

Составление словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)» является одним из этапов реализации общего научно-исследовательского проекта «Идиоматика авангарда» (И.В. Зыкова, О.В. Соколова). Проектируемое издание относится к такому типу авторских словарей, как сводные словари. Его создание базируется на лексикографическом анализе литературных и художественных произведений представителей раннего авангарда (1910-е – начало 1930-х годов), главным образом кубофутуристов и некоторых из близких их кругу авторов (В. Хлебников, В. Маяковский, А. Крученых, Б. Лившиц, Д. и Н. Бурлюки, К. Малевич, Е. Гуро,

П. Филонов, А. Экстер, В. Шкловский, Р. Якобсон, М. Ларионов, И. Зданевич и др.).

В основу словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)» положен дифференциальный подход, активно развиваемый в настоящее время в авторской лексикографии (о концепции «дифференциально-распределительной серии словарей» см. подробнее: [Караулов, Гинзбург, 2001; Караулов, Ружицкий, 2015]). На дифференциальный характер Словаря указывает прежде всего выбранный в качестве объекта лексикографического описания определенный пласт языка – идиоматика, извлекаемая из произведений представителей авангарда, преимущественно кубофутуристов (о методологии идентификации идиоматики авангарда см. подробнее: [Зыкова, 2018; Зыкова, Соколова, 2019]). Кроме того, применение дифференциального подхода отражается и в том, что в фокусе внимания находятся идиоматические и фразеологические средства, характеризующие творчество главным образом ведущих представителей кубофутуризма, выделяемые в первую очередь из их наиболее значимых произведений (литературных и художественных).

При разработке макроструктуры рассматриваемого Словаря в качестве первостепенной встает задача осмысления сущностных свойств единиц словника. При решении данной задачи на первый план выходит проблема **типологии идиоматики авангарда.**

В рамках настоящего лексикографического проекта под **идиоматикой авангарда** в широком смысле понимается совокупность семиотически разнородных (вербальных и невербальных) средств, целенаправленно создаваемых авангардистами в результате экспериментов, в основе которых лежат эстетическая и прагматическая интенции, направленные на формирование нового художественного языка литературы и искусства. Такие интенции реализуются за счет совмещения установок на отрицание существующих языковых конвенций и формирование новых норм, организующих новую идиоматику как основу нового языка [Зыкова, Соколова, 2019]). В разработке типологии идиоматики авангарда важно учитывать следующие ключевые установки и нововведения авангарда: стремление к «стиранию» границ между разными родами искусства (ср.: изобразительное искусство, вербальное искусство, музыкальное искусство, киноискусство и др.); примат синтеза различных видов творчества, их взаимопроникновения; экспериментирование в области искусства и литературы с целью выработать новый (единый) художественный язык, соответствующий устанавливаемым в начале XX в. новым эстетическим канонам.

Принимая во внимание данные установки и нововведения, в идиоматике авангарда представляется необходимым провести разграничение между двумя основными видами единиц, которые могут быть объектами лексикографического анализа: **невербальная идиоматика** и **вербальная идиоматика.** Каждая из двух выделенных разновидностей идиоматики авангарда подразделяется на определенные типы (а также подтипы), лексикографическая интерпретация и репрезентация которых может как совпадать, так и (существенно) отличаться. Перейдем к рассмотрению этих основных видов идиоматики авангарда и их типологии.

Под **невербальной идиоматикой** в настоящем исследовании понимается **совокупность невербальных (пластических) идиом**, извлекаемых из художественных (живописных) произведений представителей раннего авангарда (главным образом, кубофутуристов), а также из их литературных произведений, содержащих разного рода художественные изображения (графические рисунки, гравюры, литографические изображения, книжные миниатюры и проч.).

Вопросы о существовании невербальных идиом и их отличительных чертах поднимался исследователями многократно, что подтверждается, в частности, функционированием в научной литературе таких терминов, как *пластическая идиома*, *идиоматический жест*, *звуковая идиома*, *изобразительная идиома* (см. также термины в английском языке: *artistic idiom*, *idioms of music*, *the dancer's idiom*, *theatrical idioms*, *Expressionist idiom*) (см., например: [Bennett, 1990; Flam, 2003]). Очевидно, что данное разнообразие терминологических обозначений невербальных идиом обусловлено разновидностями искусства, в соответствии с которыми осуществляется их типология. Термин «пластическая идиома» формируется в области пластических искусств, к которым относят живопись, графику, скульптуру, фотоискусство. Пластические идиомы, являясь неотъемлемыми, концептуально и структурно значимыми элементами / фрагментами произведений искусства, формируют идиостиль художника, отражают его своеобразие и специфику. К примеру, о выработке Бурлюком специфических пластических идиом как важной составляющей его живописного языка писал Б. Калаушин [Калаушин, 1995]. Рассматривая особенности живописи Экстер на примере ее альбома «Цветовые ритмы», Г.Ф. Коваленко отмечает, что «подход к альбому как к серии позволяет убедиться очень во

многом, прежде всего – различать повторяющиеся пластические идиомы и в их стабильности распознать подлинный голос художника» [Коваленко, 2001, с. 209].

Особое положение в современной науке занимает подход к пониманию невербальных идиом (в частности, пластических идиом) как вербально обусловленных сущностей. К примеру, невербальная идиома может трактоваться как «скрытая форма вербальности», т.е. как «идиома и фразеологизм, фигуры речи, имплицитно содержащиеся в повествовательной материи изображения» [Злыднева, 2008, с. 8]. Как указывает Н.В. Злыднева, «естественный язык определяет некоторые сегменты мышления художника, задавая те или иные стратегии визуальной наррации» [там же]. Кроме того, невербальная идиома может представлять собой изобразительный знак или совокупность изобразительных знаков, специально разрабатываемых с целью образной передачи некоего смысла (значения, концепта и под.) и «замещающих» собой существующие вербальные знаки (вербальные идиомы, фразеологизмы, вербальные тропы и т.д.). Одним из примеров последнего являются специфические опыты подобных разработок В. Хлебникова, представленных, в частности, в его манифесте «Художники мира!» [Хлебников, 2014].

Следует отметить, что разработка типологии авангардных невербальных идиом представляет собой самостоятельную задачу в нашем лексикографическом проекте. Нетривиальность и масштабность этой задачи требует проведения отдельного исследования, центральное положение в котором занимает вопрос о построении методологии идентификации такого рода идиом в произведениях главным образом изобразительного искусства – в его жанрах и разновидностях, а также в других видах художественного творчества лексикографируемых авторов. В связи с этим в настоящей статье излагаются лишь некоторые из первичных (предварительных) результатов осмысления данной проблемы.

Принимая во внимание специфический характер невербальных (пластических) идиом, в создании их типологии следует учитывать ряд факторов, среди которых особой значимостью обладают, судя по всему, степень их сложности и их (не) зависимость от вербального творчества (или вербальных аналогов). По степени сложности авангардные невербальные идиомы могут представлять собой, как видится, единичный изобразительный знак (или фигуру), совокупность изобразительных знаков, например в виде фрагмента картины, или целостную картину. В соответствии с наличием или отсутствием прямой или опосредованной связи с вербальными аналогами авангардные невербальные (пластические) идиомы можно было бы разделить: те, которые основаны на, условно говоря, «чистых» визуальных образах, и те, визуальные образы которых восходят (или связаны определенным способом) к вербальным (образным) средствам, например к устойчивым образными выражениям, распространенным (литературным) метафорам, крылатым выражениям, цитатам и т.д. Свидетельством наличия такой связи может выступать, к примеру, само название художественного (живописного) произведения.

Отмеченные два критерия нам представляются весьма существенными при разработке типологии авангардных невербальных идиом. С опорой на данные критерии в поле исследовательского интереса оказываются в первую очередь специфические художественные (изобразительные) единицы, которые являются знаковыми в творчестве разных авторов, характеризуют своеобразие их художественного подхода и идиостиля и могут быть квалифицированы как авангардные невербальные идиомы. Например, к числу такого рода авангардных невербальных идиом видится возможным отнести *черный квадрат* Казимира Малевича (рис.).

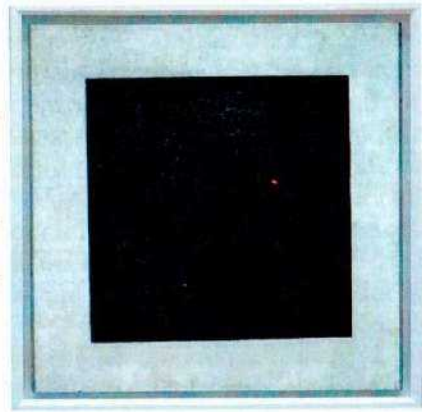


Рис. Казимир Малевич. «Черный квадрат», 1915 г. Галерея: Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия

Анализ истории возникновения данной авангардной невербальной идиомы не обнаруживает ее связи с каким-либо вербальным аналогом, который мог бы выступать в качестве источника ее

появления. Ее создание традиционно относят к периоду работы Малевича над декорациями оперы «Победа над Солнцем» и ассоциируют с одноименной картиной, представленной на футуристической выставке «0.10» в Петербурге в 1915 г. Таким образом, с учетом указанных критериев и выявленных на их основе фактов *черный квадрат* можно признать авангардной невербальной идиомой определенного типа. Данный тип, а также и другие типы невербальных идиом, на установление которых направлено настоящее исследование, формируют общую типологию невербальной идиоматики авангарда.

Вербальная идиоматика понимается в настоящем исследования как **совокупность вербальных единиц двух основных классов:** 1) собственно авангардные идиомы, определяемые нами как языковые единицы, целенаправленно создаваемые в результате проведения языковых экспериментов в литературном авангарде (например: *ласковый петер, «лысый язык», следить мир с конца*); 2) «традиционные» фразеологизмы, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (например: *тянуть канитель* > *Если мое робкое допущение* / *Что* ***золото, которое вы тянули****, когда смеясь рассказывали о любви* / <...> *Справедливо* <...> (В. Хлебников, «Крымское»).

Анализ вербальной идиоматики, экспериментально создаваемой и / или используемой в произведениях кубофутуристов и близких их кругу авторов, позволяет выделить на данном этапе ее изучения следующие типы собственно авангардных идиом:

- авангардные идиомы-термины, например: *новое слово, заумный язык, самовитое слово*;
- авангардные идиомы-дескрипции или идиомы-экспрессемы, например: *не язык, а жалкий евнух*; *парфюмерный блуд*;
- авангардные идиомы-эксперименты, например: *дыр бул щыл, го оснег кайд, чета небедей*;
- авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером, например: *Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.*

Среди «традиционных» фразеологизмов, функционирующих в произведениях кубофутуристов, можно обнаружить такие их типы, как:

- фразеологизмы-термины, например: *словесное искусство, ось времени*;
- идиомы, например: *пускать по миру, мертвой хваткой*;

- коллокации или фразеоматизмы, например: *давать советы, хороший вкус*;
- фразеологические единицы метаязыкового и модального характера, например: *так сказать, честно говоря*;
- фразеосхемы или фразеологизмы-конструкции, например: *смесь X с Y*; *не X, а X-ище*;
- паремии, например: *не хвались, идучи на рать, а хвались идучи с рати*;
- прецедентные феномены, например: *честный дядя, размер Хеопса*;
- иноязычные устойчивые языковые единицы, например: *post hoc, ergo propter hoc.*

Таким образом, одной из отличительных черт словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)» является то, что в нем в качестве **заголовочной единицы словарных статей** может выступать **один из типов как невербальных, так и вербальных идиом.**

Согласно проведенному лексикографическому исследованию, в микроструктуре словарной статьи авангардных идиом, как невербальных, так и вербальных, могут быть выделены, по крайней мере, следующие универсальные словарные зоны: *заголовочная единица*, *зона типологической характеристики*, *зона шифров*, *зона комментариев*, *зона контекстов* и *зона межъязыкового перевода*. Из этих зон особый интерес представляет *зона межъязыкового перевода*. Необходимость выделения данной зоны в микроструктуре проектируемого Словаря и ее особо значимый статус в нем, обусловлены, по меньшей мере следующими факторами: культурно-историческим, лингвистическим и фактором современного адресата.

С культурно-исторической точки зрения русский авангард начала XX в., как отмечается многими исследователями, внес весомый вклад в развитие мировой культуры, в модернизацию и реформацию разных областей мировой литературы и мирового искусства (см., например: [АКХХВ, 2010; Поляков, 2007]). Значительный интерес к художественной и литературной деятельности кубофутуристов и других представителей «раннего» этапа становления русского авангарда привел к публикации на протяжении всего XX, а также и начала XXI в., многочисленных изданий, содержащих переводы их произведений на другие языки и, соответственно, открывающих доступ к возможности осмысления специфики их творчества в глобальном (лингво)культурном пространстве.

С учетом этого факта переводные издания произведений кубофутуристов и других представителей русского авангарда можно по праву считать неотъемлемым атрибутом их творческого наследия.

Изданные переводы на английский, итальянский, немецкий, французский и другие языки являются весьма ценными ресурсами с позиции лингвистического и лексикографического изучения идиоматики авангарда. Как известно, среди разного рода образных или образно-выразительных языковых средств фразеологизмы (в широком понимании) занимают особое положении в теории и практике переводоведения, выходя на первое место по «шкале труднопереводимости» (в терминологии С. Влахова и С. Флорина). Как отмечает Е.О. Опарина, «сложность, образность, культурно-языковая специфичность семантики ФЕ, ее связь с ценностными категориями и мировосприятием носителей языка значительно усложняют их межъязыковую трансляцию. В художественных текстах образные, коннотативные и эмотивно-оценочные фрагменты смысла идиом особенно релевантны – они становятся частью поэтики этого типа текста» [Опарина, 2014, с. 193]. В этой связи целесообразным видится размещение в словарной зоне «межъязыковой перевод» контекстов использования и описания единиц идиоматики авангарда, отобранных из переводных изданий произведений лексикографируемых авторов на английском, итальянском, немецком и других языках. Данная зона позволяет аккумулировать, свести воедино иноязычные корреляты единиц идиоматики авангарда, создать своеобразную базу примеров или образцов перевода контекстов их функционирования, отражающую ценную лингвистическую информацию о стратегиях и приемах их межъязыковой трансформации.

Кроме того, необходимость включения в микроструктуру словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)» *зоны межъязыкового перевода* обусловлена потребностями не только взыскательного современного читателя-пользователя, владеющего двумя и более языками, но и современных исследователей авангарда и фразеологии, переводчиков, специалистов в области таких активно развивающихся наук междисциплинарного цикла, как межкультурная коммуникация, лингвокультурология и др.

Согласно проведенному анализу, *зона межъязыкового перевода* в проектируемом Словаре может иметь как универсальные, так и специфические черты в зависимости от того, является ли заголовочной словарной единицей авангардная вербальная или невербальная идиома. Остановимся подробнее на наиболее существенных из этих черт.

В микроструктуре словарной статьи, **заголовком** которой выступает **единица вербальной идиоматики** определенного типа (т.е. одна из разновидностей собственно авангардных идиом или «традиционных» фразеологизмов в широком понимании), *зона межъязыкового перевода* напрямую обусловлена *зоной контекстов. Зона контекстов* формируется в данном случае посредством исчерпывающего количества употреблений той или иной единицы вербальной идиоматики, выявляемых в разнородных литературных произведениях кубофутуристов и близких их кругу авторов (манифестах, стихотворениях, дневниках, письмах и т.д.). Следовательно, в *зоне межъязыкового перевода* располагаются соответствующие иноязычные переводы контекстов употребления заголовочных единиц, отобранные из переводных изданий. При этом необходимо указать на то, что поскольку не все литературные произведения лексикографируемых авторов переведены на другие языки, а также в силу труднодоступности ряда переводных изданий, зона межязыкового перевода может содержать переводы не всех русскоязычных контекстов употребления той или иной вокабулы (находящихся в *зоне контекстов*), а также содержать переводы одних и тех же русскоязычных контекстов не на один, а на разные иностранные языки. Необходимо также отметить, что помимо переводов русскоязычных контекстов на другие языки важной составляющей *зоны межъязыкового перевода* является выделяемая в ней *подзона иноязычных коррелятов*.

В качестве демонстрации приведем фрагмент микроструктуры заголовочных единиц, относящихся к двум основным типам вербальных идиом – к собственно авангардным идиомам (*заумный язык* и *самовитое слово*) и к «традиционным» фразеологизмам (*танцевать от печки* и *палец о палец не ударить*). В связи с большим объемом материала *зону контекстов* и *зону межъязыкового перевода* в настоящей статье представляют выборочные случаи употребления данных вербальных единиц. Так как на этом этапе исследования лексикографической обработке подвергаются английские и итальянские переводы произведений лексикографируемых авторов, то в зоне межъязыкового перевода содержатся английские и / или итальянские переводы соответствующих русскоязычных контекстов.

➤ **ЗАУМНЫЙ ЯЗЫК <заумная речь>**

◉ СОБСТВЕННО АВАНГАРДНАЯ ИДИОМА; ПОДТИП – ИДИОМА-ТЕРМИН

ЗОНА КОНТЕКСТОВ:

(1) Но так как прямо они ничего не дают сознанию (не годятся для игры в куклы), то эти свободные сочетания, игра голоса вне слов, названы ***заумным языком***. ***Заумный язык*** – значит находящийся за пределами разума. Сравни *Зареч<ь>е* – место, лежащее за рекой, *Задонщина* – за Доном. То, что в заклинаниях, заговорах ***заумный язык*** господствует и вытесняет разумный, доказывает, что у него особая власть над сознанием, особые права на жизнь наряду с разумным. Но есть путь сделать ***заумный язык*** разумным. (Хлебников, «Наша основа».)

(2) Живописцы будетляне любят пользоваться частями тел, разрезами, а будетляне речетворцы разрубленными словами, полусловами и их причудливыми хитрыми сочетаниями (***заумный язык***), этим достигается наибольшая выразительность и этим именно отличается язык стремительной современности, уничтожившей прежний застывший язык (см. подробнее об этом в моей статье «Новые пути слова» в книге «Трое»). (Крученых, Хлебников, «Слово как таковое. О художественных произведениях».)

(3) Увидя, что корни лишь призраки, за которыми стоят струны азбуки, найти единство вообще мировых языков, построенное из единиц азбуки, – мое второе отношение к слову. Путь к мировому ***заумному языку.*** (Хлебников, «Свояси».)

(4) Верующие. Спой нам самовитые песни! Расскажи нам о Эль! Прочти на ***заумной речи.*** (Хлебников, «Зангези».)

ЗОНА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА:

(1 En) But since they yield nothing directly to our consciousness (you can't play dolls with them), these free combinations, which represent the voice at play outside of words, are called ***beyonsense***. ***Beyonsense language*** means language situated beyond the boundaries of ordinary reason, just as we say «beyond the river» or «beyond the sea». ***Beyonsense language*** is used in charms and incantations, where it dominates and displaces the language of sense, and this shows that it has a special power over human consciousness, a special right to exist alongside the language of reason. But there does in fact exist a way to make ***beyonsense language*** intelligible to reason. (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. I.*)

(2 En) The Futurian painters love to use parts of the body, its cross sections, and the Futurian wordwrights use chopped-up words, halfwords, and their odd artful combinations (***transrational language***), thus achieving the very greatest expressiveness, and precisely this distinguishes the swift language of modernity, which has annihilated the previous frozen language (see a more detailed discussion in my article «New Ways of the Word» in the book «The Three»). (Anna Lawton and Herbert Eagle (translated). *Russian Futurism through Its Manifestoes, 1912–1928.*)

(2 It) I pittori budetljàne amano utilizzare parti del corpo, sezioni, mentre i budetljàne creatori di parole amano servirsi di parole squartate, di mezze parole e delle loro bizarre e astute combinazioni (***linguaggio transmentale***). In questa maniera si ottiene la massima Potenza espressiva e proprio questo contraddistingue il linguaggio dell'impetuosa modernità che distrugge quello fossilizzato del passato (per maggiori particolari cfr. il mio articolo *Le nuove vie della parola* nel libro *I tre*). (Giorgio Kraiski. *Le poetiche russe del Novecento: dal simbolismo alla poesia proletaria.*)

(3 En) I observed that the roots of words are only phantoms behind which stand the strings of the alphabet, and so my second approach to language was to find the unity of the world's languages in general, built from units of the alphabet. A path to a universal ***beyonsense language.*** (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. I.*)

(4 En) Believers. Recite us some of your self-sounding poems! Tell us the story of *L!* Speak to us in that ***beyonsense language*** of yours! (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. II.*)

✺ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ:

En: *zaum language, trans-mental language, transrational language, trans-sense language, metalogical language, nonsense language, beyonsense language*

It: *linguaggio transmentale*

➤ САМОВИТОЕ СЛОВО

⦿ СОБСТВЕННО АВАНГАРДНАЯ ИДИОМ; ПОДТИП – ИДИОМА-ТЕРМИН

ЗОНА КОНТЕКСТОВ:

(1) Отделяясь от бытового языка, ***самовитое слово*** так же отличается от живого, как вращение земли кругом солнца отличается от бытового вращения солнца кругом земли. (Хлебников, «Наша основа».)

(2) ***Самовитое слово*** отрешается от призраков данной бытовой обстановки и на смену самоочевидной лжи строит звездные сумерки. (Хлебников, «Наша основа».)

(3) И если *пока* еще и в наших строках остались грязные клейма Ваших «здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут *впервые* Зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (***самовитого***) ***Слова.*** (Бурлюк, Крученых, Маяковский, Хлебников, «Пощечина общественному вкусу».)

ЗОНА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА:

(1 En) Set apart from everyday language, ***the self-sufficient word*** differs from the ordinary spoken word just as the turning of the Earth around the sun differs from the common everyday perception that the sun turns around the Earth. (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. I.*)

(2 En) ***The self-sufficient word*** renounces the illusions of the specific everyday environment and replaces selfevident falsehoods with a star-filled predawn. (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. I.*)

(3 En) And if *for the time being* the filthy stigmas of Your «Common sense» and «good taste» are still present in our lines, these same lines *for the first time* already glimmer with the Summer Lightening of the New Coming Beauty of ***the Self-sufficient (self-centered) Word.*** (Anna Lawton and Herbert Eagle (translated). *Russian Futurism through Its Manifestoes, 1912–1928.*)

(3 It) E se nelle nostre righe rimangono *ancora* i turpi rimasugli del vostro «Buonsenso» e «buon gusto», già vi palpitano *per la prima volta* i Lampi dell'Avvento della Nuova Bellezza della ***Parola Autosufficiente*** (samovitaja). (Giorgio Kraiski. *Le poetiche russe del Novecento.: dal simbolismo alla poesia proletaria.*)

✱ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ:

En: *the self-sufficient word*
It: *la Parola Autosufficiente*

➤ ТАНЦЕВАТЬ ОТ ПЕЧКИ

⦿ «ТРАДИЦИОННЫЙ» ФРАЗЕОЛОГИЗМ; ПОДТИП – ИДИОМА

ЗОНА ЗНАЧЕНИЯ:

'1 (кто) повторять заново с самого начала; 2 (кто, что) ориентироваться на что-либо привычное, принимать что-либо за образец'. *(Большой фразеологический словарь русского языка, 2006.)*

ЗОНА КОНТЕКСТОВ:

(1) «Преемственность преемственностью, но неужели ***всякий танец начинается от печки*** российского символизма?» (Лившиц, «Освобождение слова».)

(2) Начинайте от пласта Ренессанса, ***начнем от печки*** до Тургенева, Островского и обратно; нужно <лишь,> чтобы пространственное их расстояние не выходило из поля зрения масс, т.е. чтобы Тургенев, Ренессанс, Рембрандт не выскочили из поля зрения, а то выйдет опять скандал. (Малевич, «Эклектика».)

ЗОНА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА:

(1 En) Continuity is fine, but why must everything ***have its very beginning in*** Russian Symbolism? (Anna Lawton and Herbert Eagle (translated). *Russian Futurism through Its Manifestoes, 1912–1928.*)

(1 It) Succedere ai propri padre, si sa, è inevitabile; ma è mai possibile che ogni cosa nuova debba sempre ***venir fuori dal vecchio calderone*** del simbolismo russo? (Giorgio Kraiski. *Le poetiche russe del Novecento.: dal simbolismo alla poesia proletaria.*)

✱ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ:

En: *to have one's beginning in something*
It: *venir fuori dal vecchio calderone*

➤ ПАЛЕЦ О ПАЛЕЦ НЕ УДАРИТЬ

⦿ «ТРАДИЦИОННЫЙ» ФРАЗЕОЛОГИЗМ; ПОДТИП – ИДИОМА

ЗОНА ЗНАЧЕНИЯ:

'1 (кто) абсолютно ничего не делать; 2 (кто [*за кого, ради чего*]) не прилагать никаких усилий, ничего не предпринимать'. *(Большой фразеологический словарь русского языка, 2006.)*

ЗОНА КОНТЕКСТОВ:

(1) Если же вы плохи, о государства, то кто из нас ***ударит палец о палец,*** чтобы помешать вашей гибели? (Хлебников, Петников, «Воззвание председателей Земного шара».)

ЗОНА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА:

(1 En) And if you are evil, then who among us ***will raise a finger to*** prevent your destruction? (Paul Schmidt (translated). *Velimir Khlebnikov, Prose, Plays, and Supersagas, Collected works, Vol. I.*)

(1 It) Ma se siete cattivi, o Stati, chi di noi ***muoverà un solo passo*** per impedire la vostra rovina? (Giorgio Kraiski. *Le poetiche russe del Novecento.: dal simbolismo alla poesia proletaria.*)

✹ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ:

En: *to raise a finger to do something*

It: *muovere un <solo> passo per fare qualcosa*

Как показали результаты лексикографического анализа, *зона контекстов* и *зона межъязыкового перевода* могут (существенно) отличаться по объему содержания у собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов. У собственно авангардных идиом обе зоны характеризуются достаточно высокой степенью репрезентативности, определяемой значительным количеством содержащихся в них русскоязычных и иноязычных контекстов употребления данных единиц. Такая степень лексикографической репрезентативности данных зон не свойственна для «традиционных» фразеологизмов.

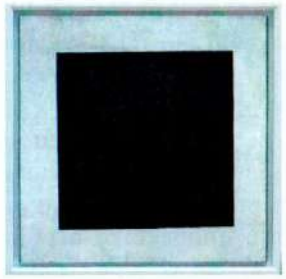
Как указывалось ранее, в микроструктуре словарной статьи с **заголовочными единицами – авангардными невербальными идиомами** *зона контекстов* и *зона межъязыкового перевода* имеют свои особенности, обусловленные спецификой их семиотической природы. *Зона контекстов* содержит некоторое количество репродукций (изображений) художественных (живописных) произведений авангардистов, в которых воспроизводится заголовочная единица. Например, если заголовочной единицей является *черный квадрат* Малевича, то зону контекстов будут представлять главным образом изображения живописных произведений этого художника, в которых содержится анализируемая единица. В частности, в *зону контекстов* рассматриваемой авангардной невербальной идиомы могут быть включены изображения таких картин Малевича, как: «Живописный реализм мальчика с ранцем: Красочные массы в четвертом измерении», «Автопортрет в двух измерениях», «Супрематизм: Беспредметная композиция». Кроме того, отличительная особенность *зоны контекстов* в случае с авангардными невербальными (пластическими) идиомами состоит в целесообразности введения *специальной подзоны*, содержащей контексты описания лексикографируемой невербальной идиомы, данные самим автором (но, возможно, и ведущими специалистами в области авангардного искусства). Эта *специальная подзона контекстов* выполняет, с нашей точки зрения, весьма важную функцию. Раскрывая метарефлексию автора в отношении созданной невербальной идиомы, она призвана передать разнообразие стоящих за данной идиомой (авторских) смыслов и сформировать у читателя представление о ее целостной семантической структуре (или целостной семантике). Более того, размещенные в данной подзоне контексты описания автором лексикографируемой невербальной идиомы отражают, по сути, процесс ее вербальной концептуализации и объективации, или иначе говоря, процесс ее «перевода» из невербальной системы в вербальную (ср. с выражением *черный квадрат*). Таким образом, релевантность рассматриваемой подзоны определяется и раскрытием в ней такого основного категориального признака единиц идиоматики авангарда, как *межсемиотичность* (см. подробнее об этом признаке и других основных категориальных признаках идиоматики авангарда в: [Зыкова, 2018; Зыкова, Соколова, 2019]).

Как и у авангардных вербальных единиц, *зона межъязыкового перевода* у авангардных невербальных идиом связана с *зоной контекстов*, но специфическим образом. Специфика формирования этой зоны у авангардных невербальных идиом проявляется главным образом в ее направленности на сбор и регистрацию существующих переводов на иностранные языки описаний лексикографируемой невербальной идиомы, данных автором-художником к живописным произведениям, в которых данная идиома представлена (или воспроизводится), с целью пояснения (уточнения) передаваемой ею концепции (идеи, смыслов и т.д.). Например, в *зону межъязыкового перевода* невербальной идиомы *черный квадрат* могут быть включены немецкий и французский переводы цитаты Малевича, выбранной для представления его картины «Черный квадрат» в журнале «Metz». Кроме того, как и у авангардных вербальных единиц, в *зону межъязыкового перевода* у авангардных невербальных идиом включена *подзона иноязычных коррелятов*, в которой содержатся переводы русско-

язычного вербального аналога авангардной невербальной идиомы на другие языки.

Проиллюстрируем все вышесказанное на фрагменте микроструктуры словарной статьи с заголовочной единицей – авангардной невербальной идиомой *черный квадрат*.

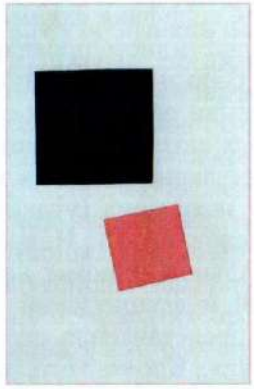
➤



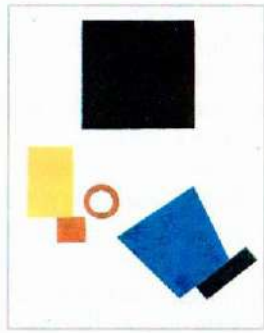
⦿ АВАНГАРДНАЯ НЕВЕРБАЛЬНАЯ ИДИОМА

Зона контекстов (картины К. Малевича, содержащие *черный квадрат*):

(1) «Живописный реализм мальчика с ранцем: Красочные массы в четвертом измерении» (1915):



(2) «Автопортрет в двух измерениях» (1915):



(3) «Супрематизм: Беспредметная композиция» (1915):

Подзона контекстов:

(1) Построен<ие> в супрематизме тре<х> ***квадрат<ов>*** – красного, ***черного*** и белого – вовсе не является подтверждением последних предположений, но указывает только на прохождение живописной сущности через центры человеческой динамической культуры. (Малевич, «Беспредметность».)

(2) Построенный график цветного движения, возможно, дал некоторое обоснование решенным проблемам в супрематизме; построенные три ***квадрата*** – ***черного***, белого и красного <цвета> – как бы стали выяснять свою законность. (Малевич, «Беспредметность».)

(3) Супрематический момент как новое обстоятельство показал мне, что в его призме произошло три момента <различий: один момент> цветного и два момента различий бесцветного,

черного и белого, – по формам трех ***квадратов***. Это совершилось стихийно, органически, вне обоснований научных. (Малевич, «Беспредметность».)

(4) Супрематический период меня убедил в этом, когда в его призме, движении цвета, резко обозначились три состояния в ***квадрате*** красном, ***черном*** и белом. (Малевич, «Свет и цвет».)

ЗОНА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА:

(Ger) «Alles, was schafft, sei es die Natur, der Künstler, oder überhaupt jeder schaffende Mensch, hat die Aufgabe ein Fahrzeug zur Ueberwlndung unseres unendlichen Weges zu bauen. Nur durch die optische Wahrnehmbarmachung unseres Schaffens bringen wir uns vorwärts und befreien uns vom vergangenen Tag. Unser Bemühen, die Schönheit der Natur festzulegen, ist und wird Immer erfolglos bleiben, denn wir sind selbst Natur und immer bestrebt die optische Erscneinung der Natur umzubauen. Die Natur selbst kennt keine ewige Schönheit, ändert in ständigem Ablauf ihre Formen und baut in dem Geschaffenen Neues und Neues. – Die moderne Welt ist die andere Hälfte der Natur, die aus dem Menschen wächst». («Metz», 1924; Источник оригинала: Малевич К. О новых системах в искусствах. Статика и скорость, 1919.)

(Fr) «Tout ce qui crée, que ce soit la nature, l'artiste ou n'importe quel individu, est tenu de construire, disons, un véhicule pour triompher de l'infini de notre route. Nous n'avançons et nous ne nous éloignons du passé que par la réalisation visible oe notre oeuvre. C'est pourquoi, créant toujours du nouveau, la beauté éternelle n'est qu'un mythe. Toute la peine que nous nous donnons et donnerons pour fixer la beauté de la nature reste et restera sans résultat, car étant nous mêmes nature, nous nous efforcons de changer la face du monde. La nature même ne veut pas de beauté éternelle, par changement continuel de ses formes elle fait naitr incessamment du nouveau dans sa création. – Le monde moderne est l'autre moitié de la nature, celle qui vient de l'homme». («Metz», 1924; Источник оригинала: Малевич К. О новых системах в искусствах. Статика и скорость, 1919.)

✹ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ РУССКОЯЗЫЧНОГО ВЕРБАЛЬНОГО АНАЛОГА ИДИОМЫ:

En: *Black square*
It: *Il quadrato nero*
Ger: *Das Schwarze Quadrat*
Fr: *Carré noir sur fond blanc*

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что результаты, полученные на данном этапе проводимого нами лексикографического исследования, позволяют убедиться в значимом статусе *зоны межъязыкового перевода* для проектируемого авторского сводного словаря «Идиоматика русского авангарда (кубофутуризм)». Разработка данной зоны важна в равной мере для заголовочных словарных единиц, представляющих собой два основных вида идиоматики авангарда – невербальную идиоматику и вербальную идиоматику. Как было установлено, несмотря на их разную семиотическую природу, *зона межъязыкового перевода* имеет универсальный принцип построения: она связана с *зоной контекстов* и включает в качестве важного структурообразующего элемента *подзону «иноязычные корреляты»*. При этом различная семиотическая природа невербальных и вербальных идиом, а также их типологическое разнообразие обусловливают наличие специфических особенностей формирования рассматриваемой зоны. Они проявляются главным образом в том, что информация, содержащаяся в данной зоне у авангардных вербальных идиом, представляет собой переводы только тех случаев их употребления, которые представлены в *зоне контекстов*. *Зона межъязыкового перевода* у авангардных невербальных идиом (в силу их особой семиотической природы) не имеет такого прямого соотношения с *зоной контекстов*, содержащей репродукции, изображения произведений искусства. В ней располагаются переводы на иностранные языки высказываний, комментариев, фрагментов, отрывков из работ (сочинений, писем и т.д.) лексикографируемых авторов, передающих определенные сведения о той или иной невербальной идиоме. В заключение отметим, что представленная в первом приближении в рамках настоящей статьи лексикографическая проблема требует дальнейшей разработки.

Список литературы

АКХХВ – Авангард в культуре XX века: (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика / под ред. Гирина Ю.Н. – М.: Изд-во ИМЛИ, 2010. – 600 с.

Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. Телия В.Н. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

Злыднева Н.В. Изображение и слово в риторике русской культуры XX века. – М.: Индрик, 2008. – 304 с.

Зыкова И.В. Идиоматика авангарда: ID card идиомы в авангардном дискурсе // Когнитивные исслед. языка. – М.; Тамбов, 2018. – № 35. – С. 210–219.

Зыкова И.В., Соколова О.В. Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда // Вопр. когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2019. – № 2. – С. 7–20.

Калаушин Б. Бурлюк, цвет и рифма. – СПб.: Аполлон, 1995. – Кн. 1: Отец русского футуризма. – 800 с.

Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 2001. – Вып. 1 / гл. ред. чл.-корр. РАН Караулов Ю.Н. – С. IX–LXII.

Караулов Ю.Н., Ружицкий И.В. От словаря языка писателя к познанию его мира: О некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопр. когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2015. – № 4. – С. 16–22.

Коваленко Г.Ф. Александра Экстер: «Цветовые ритмы» // Амазонки «Авангарда». – М., 2001. – С. 198–215.

Крученых А.Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Гурьяновой Н. – М.: Гилея, 2006. – 458 с.

Малевич К. Трактаты и лекции первой половины 1920-х годов // Малевич К. Собрание сочинений: в 5 т. – М., 2003. – Т. 4. – 358 с.

Опарина Е.О. Перевод фразеологизмов // Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник / отв. ред. и сост. Раренко М.Б.; ИНИОН РАН. – М., 2014. – С. 191–195.

Поляков В.В. Книги русского кубофутуризма. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гилея, 2007. – 551 с.

СПАЛ – Современные проблемы авторской лексикографии: Сб. науч. ст. / под общ. ред. Шестаковой Л.Л. – М.: Аквилон, 2018. – 320 с.

Хлебников В. Собрание сочинений: в 6 т. – 2-е изд., исправл. – М.: Изд. «Дмитрий Сечин», 2016. – Т. 1 / сост., подгот. текста и примеч. Арензона Е.Р. и Дуганова Р.В. – 544 с.

Хлебников В. Собрание сочинений: в 6 т. – 2-е изд., исправл. – М.: Изд. «Дмитрий Сечин», 2014. – Т. 6 / под общ. ред. Дуганова Р.В. – 448 с.

Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность: дис. … д-ра филол. наук. – М., 2012. – 580 с.

Bennett B. Theater as problem: Modern drama and its place in literature. – Ithaca: Cornell univ. press, 1990. – 272 p.

Collected works of Velimir Khlebnikov. – Cambridge (Mass.); L.: Harvard univ. press, 1987. – Vol. 1: Letters and theoretical writings / Transl. by Schmidt P.; Ed. by Douglas Ch. – 453 p.

Kraiski G. Le poetiche russe del Novecento: Dal simbolismo alla poesia proletaria. – Bari: Laterza, 1968. – 438 p.

Primitivism and the twentieth-century art: A documentary history / Ed. by Flam J. – Berkeley (Cal.): Univ. of California press, 2003. – 491 p.

Russian Futurism through its manifestoes, 1912–1928 / Ed. Lawton A.; texts transl. a. ed. by Lawton A., Eagle H., with an introd. by Lawton A. a. an afterword by Eagle H. – Ithaca; L.: Cornell univ. press, 1988. – 355 p.